

О серьезных недостатках в работе драматического театра

Областной драматический театр а разгар зимнего сезона выступил с новой постановкой — пьесой Е. Шатуновского и Я. Зискина «Среди бела дня». Спектакль тщательно готовился. Ставка это главный режиссер театра Л. М. Меерсон. Шумная реклама, предшествующая постановке, делала ее центральной в сезоне. Однако спектакль не принес театру ни славы, ни лавров. Даже больше он вызвал со стороны зрителей суровое осуждение, заставившее руководство театра снять спектакль с репертуара.

Пьеса «Среди бела дня» — комедия. В этом нет ничего плохого. Оптимистическая, жизнеутверждающая комедия, показывающая черты нового в нашей жизни и остро высмеивающая пережитки прошлого, успешно заняла прочное место на советской сцене. Но пьеса «Среди бела дня» — пороющая пьеса. Ее мнимая комедийность, логика за счет юмора во что бы то ни стало — урождают советскому действительности.

Сюжет пьесы построен на вымышленных, нелогичных и явно бессмысленных недоразумениях.

Два советских человека случайно, среди бела дня, обмениваются чекоданами. В одном из них — бутадорский, призначенный для подарка режиссеру, миллион в нарисованных театральном художником бумажках. Этот чекодана полагает го к типографскому служащему Деметриву, то к его соседу по квартире, и на протяжении трех действий переходит из рук в руки. Пока не выясняется бутадорская сущность «миллиона». На сцене изображаются веселые, надуманно переживания людей, нежиз-

данно ставших «миллионерами». Уже одно то, что ни один из советских граждан, случайно обнаруживших в своих руках целый «миллион», не вернул его государству — поклеп и лживая клевета на наших людей. Комедия по ходу действия затрагивает и оплошает десятки живых ний современной жизни. На подготовку этой пошлатины театр потратил 125 репутационных часов, израсходовал значительные материальные средства на декоративное и музыкальное оформление.

Спектакль вышел на сцену. Пустой и ислепый, роняющий достоинство театра, он получил суровую оценку и осуждение со стороны зрителей.

Театр получил крепкий заслуженный урок, из которого необходимо сделать со всей полнотой принципиальные, серьезные выводы.

Как мог получиться в работе областного театра такой срыв?

Причины, корни этого срыва лежат глубоко. Они кроются в отходе художественного руководства театра от принципиально-правильной, идейно-направленной репертуарной линии, в забвении исторических постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам.

Свыше пяти лет тому назад ЦК ВКП(б) в постановлении «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» вскрыл главный недостаток театрального репертуара и дал конкретную программу дальнейшего развития советской драматургии и театра.

Партия поставила перед драматургами и работниками театров задачу: «создать яркие, плодотворные в художественном

отношении, произведений о жизни советского общества, и советском человеке. Драматурги и театры должны отображать в пьесах и спектаклях жизнь советского общества в ее непрестанном движении вперед, всячески способствовать дальнейшему развитию лучших сторон характера советского человека».

Советские драматурги и работники театров за годы, прошедшие после принятия этого решения ЦК ВКП(б), под постоянным руководством партии добились крупных успехов. Ежегодно присуждаемые Сталинские премии — яркое свидетельство большого творческого роста советской культуры и искусства.

Яркие пьесы на современные темы, изображающие героический труд рабочих, колхозников и советской интеллигенции, лучшие черты советского человека, стали ведущими в репертуаре наших театров. И там, где в основу своей работы театральные коллективы ставили лучшие пьесы советского репертуара, был обеспечен наибольший творческий успех.

Руководство областного драматического театра забыло об этом, начало сползать с принципиально-правильных идейных позиций.

Репертуар — основа работы театра. Неуклонное выполнение постановления ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров, тщательный и требовательный выбор пьес для новых постановок — основные условия успешного решения задач, стоящих перед театром. Однако в областном драматическом театре до сих пор, хотя зимний сезон уже идет к концу, нет тщательно разработанного и утвержденного репертуарного плана.

Это и создало условия для самотека, случайности в выборе той или иной пьесы. Это выключило театральный коллектив из работы над созданием репертуара, сделало возможным произвольный

выбор пьес для новых постановок художественным руководителем.

Именно так и случилось. Главный режиссер театра Л. М. Меерсон навязал театральному коллективу случайно попавшую в руки и ширинишующую ему пьесу «Среди бела дня».

Подняв из кто-либо в коллективе творческих работников театра голос против этой хаутуры, против извращения принципиальной линии театра?

В поканном приказе директора театра А. В. Анатольева, признающего ошибочность в выборе пьесы «Среди бела дня» для постановки ее театром, записано:

«Вместо здоровой критики и указания руководству на его ошибки коллектив принял спектакль пол аплодисменты... Это еще более притупило бдительность художественного руководства театра к выпускаемому спектаклю».

Коллектив, оказывается, виноват! Коллектив усмилл бдительность художественного руководства... Верно ли это? Нет, не верно. Так называемая «бдительность» художественного руководства имела не одно предупреждение. Во-первых, еще 6 января «Литературная газета» дала принципиально правильную оценку пьесе Шатуновского и Зискина. Художественное руководство предпочло не принять этот сигнал. Во-вторых, и в самом коллективе театра его руководство не могло не слышать трезвых голосов. Секретарь партийной организации тов. Попов и другие члены коллектива резко выступали против включения в репертуар пьесы «Среди бела дня», раточивая его как отход от позиций театра, определенных постановлениями ЦК партии по идеологическим вопросам.

Трезвый голос не был услышан. Он заглох, его заглушила обстановка застоя, обывательского угодничества в руководстве. Кувальтивуемая в театре. В жизни театрального коллектива не

развивается критика и самокритика, не практикуются творческие дискуссии, деловое обсуждение недостатков тех или иных спектаклей, недостатков в работе руководителей театра и его творческих работников. Театр упорно не создает и художественного совета, являющегося проверенной формой активного участия общественности в жизни театра.

Театр перестал прислушиваться к мнению зрителей и певить его. Не случайно прекратились творческие встречи работников театра с трудящимися на предприятиях и в общественных, а последняя городская конференция зрителей готовилась так безответственно небрежно, что по существу была сорвана.

В такой обстановке главательской тишины и благополучия главный режиссер театра Л. М. Меерсон за все время, с ноября, после подготовки им спектакля «Потопный дом», поставил только одну и то порочную пьесу «Среди бела дня».

Характерен тот факт, что, мобилизовав силы коллектива на постановку пошленного водевиля, заняв этой работой много дней и отдав ей немало сил, тов. Меерсон не нашел времени для работы над единственной пьесой из жизни шахтеров — инсценировкой по роману лауреата Сталинской премии А. Володина «Земля Кузнецкая». Третий год театр апоспурит эту постановку, по ло сих пор подготовка ее, по существу, еще не начилалась.

Неверную позицию занял, художественный руководитель театра, и именно эта позиция, не претрившая должного отпора внутри коллектива, привела театр к такой ошибке, как постановка пьесы «Среди бела дня».

Пропаз постановки «Среди бела дня» не случивен. Он свидетельствует о серьезных и глубоких недостатках в деятельности областного театра, требующих немедленного исправления.

И. БЕКШАНСКИЙ.

МУЗБАСС 9 2 MAR 1951 г. Комарово